

*Гумбатова Рафига Рашидовна,
кандидат филологических наук, доцент,
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына,
Кыргызская Республика, город Бишкек,
e-mail: grafiga@mail.ru*

ТЕНГРИАНСТВО КАК МИРОВОСПРИЯТИЕ ДРЕВНИХ КЫРГЫЗОВ

*Гумбатова Рафига Рашидовна,
филология илимдеринин кандидаты, доцент,
Ж. Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети,
Кыргыз Республикасы, Бишкек шаары,
e-mail: grafiga@mail.ru*

ТЕҢИРЧИЛИК БАЙЫРКЫ КЫРГЫЗДАРДЫН ДҮЙНӨ ТААНЫМЫ КАТАРЫ

*Rafiga Rashidovna Gumbatova,
PhD in Philology, Associate Professor,
Kyrgyz National University named after J. Balasagyn,
Kyrgyz Republic, Bishkek city,
e-mail: grafiga@mail.ru*

TENGRIANISM AS THE PERCEPTION OF THE ANCIENT KYRGYZ

Аннотация: Статья посвящена исследованию тенгрианства, как миропонимание древних кыргызов. Эта вера предоставляла им понимание и способность ощущать дух природы, существовать в согласии с ней, повиноваться ритму природы, наслаждаться ее многоликой красотой. Все было взаимосвязано, и кыргызский народ бережно относился к степям, лугам, горам, рекам, озерам, к природе в целом, как носящей божественный отпечаток.

Аннотация: Макала байыркы кыргыздардын дүйнө таанымы катары тенгрианизмди изилдөөгө арналган. Бул ишеним аларга түшүнүк жана жаратылыштын рухун сезүү, аны менен гармонияда жашоо, жаратылыш ыргагына баи ийүү, анын көп кырдуу сулуулугунан ырахат алуу жөндөмдүүлүгүн берген. Баары бири-бири менен байланышта болгон жана кыргыз эли талаага, шалбааларга, тоолорго, дарыяларга, көлдөргө, жалпы жаратылышка кудайдын изи түшкөндөй кам көргөн.

Annotation: The article is devoted to the study of Tengrianism as the world outlook of the ancient Kyrgyz. This faith provided them with

understanding and the ability to feel the spirit of nature, to exist in harmony with it, to obey the rhythm of nature, to enjoy its many-sided beauty. Everything was interconnected, and the Kyrgyz people took care of the steppes, meadows, mountains, rivers, lakes, nature as a whole, as bearing a divine imprint.

Ключевые слова: *номадизм, Тенгри, тенгрианство, зоонимы, код, мифология, обряды, обрядовые песни, поверья, паремии.*

Түйүндүү сөздөр: *көчмөнчүлүк, Тенгри, Тенгрианизм, зоонимдер, код, мифология, ырым-жырымдар, ырым ырлары, ишенимдер, паремиялар.*

Key words: *nomadism, Tengri, Tengrianism, zoonyms, code, mythology, rituals, ritual songs, beliefs, paremias.*

Введение. В формировании кыргызского кода культуры заложена очень древняя практика человеческого бытия – номадизм (кочевничество) и одно из стремлений человечества к монотеистической религии – Тенгрианство, или Тенгризм (данное название, внедрил французский ученый Жан Поль Рю).

Тенгрианство как вероучение, как духовная традиция и как открытое мировосприятие оказало значительное воздействие на культуру, а стало быть, и на язык [12].

Рассмотрение тенгрианства позволяет показать внутренний мир и национальный образ жизни, влияние на поведение людей окружающих условий, географической среды, быта, климата, традиций и других обстоятельств. Изучение тенгрианства позволяет проводить аналогию и сравнение одних народов с другими, чтобы показать уникальность и неповторимость каждого народа.

Методы и организация исследования.

В качестве основных научных методов исследования использовали – теоретический, сопоставительный, герменевтический, междисциплинарный.

Результаты исследования могут быть использованы для научного и культурного информационного обмена.

«Тенгрианство – это конфессия, построенная на вере в Создателя, которая появилась в первом тысячелетии до н.э. Его отождествляют с хуннуским ченли («небо»), а также есть гораздо обширные сравнения с китайским словом Тянь, шумерским Дингир, «небо» [13, с. 500].

Именно так характеризуют тенгрианство современные исследователи. Но при этом до так называемого консенсуса в этом вопросе не достигнуто. Одни ученые считают, что учение «тенгри» концептуально завершено. Его воспринимают как древнее религиозное учение тюркских народов «о едином божестве», это некая совместная взаимосвязь неких трех миров, а кто-то связывает это учение с мифологией и демонологией. Сказать, что эти мнения неверны, нельзя. Действительно, в тенгрианстве имелись и демоны, и мифологические персонажи, и связи между народами, исповедовавшими тенгрианство, были самые широкие.

Но с другой стороны, как сообщает древнейший рукописный первоисточник, около 165 г. до н.э. «тюрки уже обладали полностью сложившейся религией с развитым канонем» [14, с. 214].

Довольно часто, изучая какие-то стороны жизни того или иного народа, мы думаем, что соприкасаемся с культурой этого народа, что тем самым можем делать выводы о культурных ценностях народа, о его культурном опыте, который, по нашему мнению, есть не что иное как основной отличительный признак духовной составляющей народа.

Как показывают исследования, быт, устное народное творчество, традиции, устои, привычки, материальные ценности не есть показатель культуры, а составляющими культурно-языкового кода того или иного народа.

Несмотря на то, что именно эти показатели ставятся во главу угла, когда речь идет о «традиционном и духовном мировоззрении, включающем в себя мифы о происхождении Вселенной, человека, всего живого в этом мире. Это понимание жизни и смерти, концепции человека, времени, пространства, это и родословные предания, традиции, обряды и обычаи, бытовавшие в прошлом у этих племен и народов» [9, с. 41–70].

Справедливо отметить, что для кыргызской культуры постоянное переселение народа – это не только смена места пребывания людей, но и взаимодействие с другими народами, а следовательно, и приобретение новых понятий, слов, традиций, обычаев, привычек. Этот список можно продолжать достаточно долго, потому что интересы исследователей, как правило, бесконечны.

Изучаются каждым исследователем те направления в жизни народа или народов, которые важны исследователю, прежде всего, исходя из его профессиональной привязанности. Это важно, интересно, порой неожиданно, но не более того.

Но, как показывает практика, в череде факторов, влияющих на формирование и дальнейшее формирование культурно-языкового кода того или иного этноса, наибольшее влияние оказывают религиозные воззрения народа. Точнее, духовное осмысление жизни, верования, преклонения, которые, как ни что иное, формируют саму

нацию, являясь фактором объединения всех членов этнического коллектива. Именно духовное «родство» выстраивает определенные отношения между членами этноса, определяет предметы быта, которые отвечают духовным привязанностям людей, создает архитектурные произведения (храмы, минареты, мазары, могилы и т.п.), формирует определенные традиции, обычаи, также связанные с духовными воззрениями этноса. Особенно важны духовные взгляды людей при создании так называемых гуманитарных ценностей: произведения устного народного творчества (поговорки, мифы, сказы и др.). Именно здесь «озвучиваются» те «опытные наработки» языкового коллектива, которые определяют очень часто и материальные, и духовные составляющие. Из произведений искусства, фольклора, а также письменных источников, мы можем получить информацию, которая во многом позволит понять, чем живет народ.

Несмотря на то, что в древности практически все народы были языческими, религиозные воззрения людей, оставались разными. Что проявляется в разнящихся объектах поклонения: божества, животные, некие потусторонние силы и т.д.

Безусловно, духовная сторона культурного формирования нации – важная составляющая, в том числе и кыргызской, в которой религиозным основанием можно считать тенгризм. Тенгрианство или тенгризм представляет собой «одну их первых монотеистических религиозных интенций человечества» [8].

Тюрки, задолго до появления на земле христианства, ислама, буддизма, исповедовали «свою» религию. В фундаменте этой религии заложен культ некоего космического божества, именуемого Тенре. Именно Тенре являлся объектом поклонения «для всех тюрков и монголов Великой Степи» [7].

Термин «тенгри» означает «небо», точнее, «видимая» часть Божьего творения. Именно поэтому в Древнетюркском словаре данный термин трактуется как «бог», «божество», «повелитель», «господин», «дух-хозяин» [11].

По мнению Н.В. Абаева и В.Р. Фельдмана, «...важным мерилем цивилизации в целом, а также и «кочевнической», оказывается существование качественно определенной духовности, выходящей за пределы своей первобытности (а затем и этничности)» [1, с. 1].

Авторы данной теории предполагают, что причиной такой ситуации можно считать некий «...институционально оформленный интерэтнический, надплеменной или наднациональный характер, принадлежит подобным всемирным конфессиям, как тенгрианство, которое... возникло во времена древнеарийской «кочевой» культуры, на начальном этапе третьего тысячелетия до н.э., получило популяризацию по всей территории центральной части Евразии» [2, с. 2].

Такое утверждение, на наш взгляд, представляется не совсем корректным, поскольку предлагает считать целые народы носителями какого-то особого характера. Подобная точка зрения заставляет думать, что, приняв ту или иную религию, народ перестает быть самим собой. Но когда Русь приняла христианство, ее жители отнюдь не перестали воспринимать себя как часть чего-то надэтнического, наднационального. Скорее, они стали воспринимать себя через идеи христианства, не утратив при этом своих национальных привязанностей, не отказавшись от менталитета, присущего той или иной общности. Так и с представителями других религий. Возникают деноминации, но некоего «объединения» не происходит.

Другая точка зрения на данную проблему предлагается Е.В. Федоровой, которая отмечает, что «тенгрианство – это конфессия кочевых народов, которая является, протопредками туранцев, возникшая в глубине мировосприятия древнейших язычников, кем и являлся весь народ. Только созерцание земли – безграничные степи, небеса, морская гладь с высоты смогли создать в умах людей идею мироздания» [15].

С таким мнением ученого вполне можно поспорить, поскольку очень уж примитивно оценивается общество, когда в основу кладется этакое «миросозерцание». Люди

полюбовались, посмотрели на все вокруг них и решили, что надо поклоняться солнцу, земле, небу. Можно допустить специфическое восприятие жизни древними язычниками, но, согласитесь, тенгрианство – не есть примитивная религия, в основе которой лежит только внешнее восприятие мира. В основе тенгрианства заложены глубокие философские идеи, которые созданы не на поклонении неким объектам, а на монотеизме. Это является огромным продвижением нации в своем развитии, поскольку выстраивается целая теория поклонения определенному существу или объекту. Здесь уже не «работают» приметы, поверья, привычки, как это было у более ранних народов, но определяется некая идеология теологического свойства, которая охватывает целые народы, по которой воспитываются дети, определяется способ жизни людей, исповедовавших данную религию, создаются произведения разных видов искусств и т.д.

Взгляды на жизнь кочевого народа проживающих в степях явилось причиной зарождения тенгрианства, впоследствии преобразованного в другие учения и постепенно забытого, превратившегося в давно утерянное Слово [10].

Как отмечает знаменитый исследователь Э. Сведенборг, есть возможность отыскать утраченное Слово в их историческом прошлом, реминисценции, и термин этот «тенгри». По всей видимости тенгрианство – это прародительница зороастризма, индуизма, иудаизма, буддизма, христианства и ислама. Тенгрианство, очевидно надо признать как основное нравственное наследие всемирной культуры из-за сохранения самой культуры. Обязанность познавательной деятельности – доказать данный аргумент.

В свою очередь Н. Аюпов настаивает, что «тенгрианство представлено как некое «открытое мировоззрение», представляющая праметарелигией единобожья, сконцентрированную на веру Всевышнего, и в Жизнь, Жизненную Силу (являющихся опять же энтелехией Тенгри). В следствие этого тюрки разумеется принимали зороастризм с его божественным началом в лице Ахура Мазды и индийскую духовную ценность с ее

божественным Космосом и Брахманом, порождающими богов, манихейство и буддизм с их божественно нравственным началом, так и христианство и ислам с их религиозным представлением и учением о едином Боге» [4].

При этом казахский ученый настаивает не на простом восприятии учения о Тенгри как «открытое мировоззрение». Предлагается разобраться в семантике самого слова «тенгри», определить историю его происхождения. Автор совершенно справедливо настаивает на таком изучении термина, поскольку неправильное понимание или неверное толкование может привести к искажению исторической правды, что в научных исследованиях недопустимо.

Н. Аюпов считает, термин «тенгри» в древнетюркских письменных источниках и в «Диван лугат-ат-тюрк» Махмуда Кашгари значит как «тенри». Внутри различных общекультурных обычаях, которые не потеряли собственную главную идею и роль, того что записывается, декламируется разнообразно: у тувинцев – «тенгир», алтайцев – «тенри», у якутов – «тэнра», у монголов – «тэнгэр», у бурят – «тэнери» [5, с. 24].

Как демонстрируют этимологические исследования, «тенгри» представляется прототюркским словом. Данная сложная лексема, которая складывается из двух корней: «тен» и «ри». Эти корни, последовательно, обозначают «небо» и «человек». В древнем тюркском языке слово имело семантическое трактование: «свет освещает все», когда «все пробуждается и принимается жить». С другой стороны, чуть позже древнетюркское понимание «тэн» обозначает «равный», «подобный».

«Сегодня слово «эр» значит мужчину. Поэтому этимологический дискурс даёт некоторое количество версий значения термина «тенгри».

На первом месте, тенгри есть первоначало Всего, однако данное начало – в небесном первочеловеке. Человек-Небо, или Небесный человек, – Начало Всего.

Во-вторых, первоначало, которое осуществляет жизнь всему, – это жизненное первоначало, это сама Жизнь.

Термин «тенгри» – это не просто Небо, Небесный Бог и Бог-творец. Тенгри, вероятно, это «Начало», это неосуществимая и недоступная к познанию Абсолютная Истина, Абсолютный Дух, он не подчиняется обычному целесообразному объяснению. А в союзе с человеком, сквозь «принятие» его человеком и в контексте человеческого, тенгрианство имеет возможность указать и как открытые взгляды на мир индивида, нацеленное «вовне» и «внутри себя» и на связь внешнего и внутреннего мира, это мировосприятие, созданное на Жизнь [3]. В произведении Ч.Т. Айтматова «Плаха» в молитве Эрназар обращается к небесам со словами: «О, Көкө Теңир, көк муздуу ашууңан жол бер. Алам десең малды алба – асмандагы карганы ал. Арабызда балдар бар, ызгаарыңа тондурба, тондурам десең асманда булактап учкан күкүк бар, аттын белин тарталы, өгүзгө жүктү арталы. Көкө Теңир жараткан, өзүнө келме айталы; ак каркөк муз ашууңан өткөр, тунук булак, көк тулаң өрөөнүңө жеткир...». [6, с.158].

Выводы. Сложность всей систематизации тенгрианства не позволяет считать ее религией как таковой, в традиционном понимании термина. Тенгрианство довольно сложный симбиоз, где сосуществуют и единобожие, и поклонение духам, природе, и магические и шаманские элементы. Более того, здесь встречаются некие тотемные черты.

Согласно одному из основополагающих постулатов тенгрианства, человек должен жить в согласии с действительностью – с окружающей средой и обществом. Считается, что тенгрианство произошло от обожествления природы и почитания духов предков – аруах. Аруах мифические духи блаженных, почитаемых предков, которые по всей вероятности могут оказать помощь зовущим их, а также наказать: арбакка сыйын – поручать самого себя умершим прародителям, чтобы они помогли; арбак конгон киши – удачливая личность; почитаемый; ата-бабаңдын арбагы консун! – пожелания успеха; арбак урган – проклинаяемый; арбактан кутул – исполнить обещанное обязательство перед духами и

принести им жертву; арбакты аттап өт – не почитаться духом предков; арбакка кой – призвать духов, для того чтобы наказали.

Каждый кыргыз обязан знать свою родословную до седьмого поколения. Каждый мужчина понимает, что и его поступки будут также оценивать семь будущих поколений.

Тюрки и монголы обожествляли предметы и мир в совокупности, системы всего существующего не за обусловленное грозящим реальным или предполагаемым бедствием стихий, а из чувства благодарности к природе, несмотря на внезапные вспышки гнева, она чаще всего бывает ласковой и щедрой.

Литература:

1. Абаев Н.В. Генезис монгольской государственности в свете теории самоорганизации и тэнгрианской философии. // Их Хуралд оролцогсдын анхааралд: Энэхуу эмхэтгэлд Олон Улсын Монголч Эрдэмтний. Их Хурлын илтгэлүүдийн товчлолыг оруулав. Харин хугацаандаа ируулээгүй товчлолыг энэхуу эмхэтгэлд хэвлүүлж чадсангүй. – Улан-Баатор, 2006. – 276 с.
2. Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение. Монография. – Алматы: КазНПУ им. Абая. – Издательство «КИЕ», 2012. – 256 с.
3. Алисултанова Н.А. Факторы, влияющие на интерес Чингиза Айтматова к фольклору. – Б., 2021, №1 (53), «Известия КАО». – С. 155-160.
4. Безертинов Р.Н. Древнетюркское мировоззрение. Тэнгрианство. – Казань, 2006. – 164 с.
5. Безертинов Р.Н. Тенгрианство – религия тюрков и монголов. – Набережные Челны, 2000. – 448 с.
6. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. [Электронный ресурс]. Т.3 ч.3 отд. LI 2013. <https://cont.ws/@inactive/636165>.
7. Древнетюркский словарь. –Л., 1969. – 678 с.
8. Кулсариева А. Тенгри в традиционной казахской культуре. [Электронный

- ресурс]. – Алматы. 2015. <https://asiarussia.ru/articles/5882/>.
9. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. // Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: НИ Большая Российская энциклопедия, 2000. – Т. 2. – 719 с.
10. Религии мира. Энциклопедия. – М., 1996. – Т. 6. – Ч. 1. – 214 с.
11. Федорова Е.В. Эпическое наследие как источник определения места и времени возникновения мировоззрения Тенгри. // Материалы Международной научно-практической конференции «Эпическое наследие – реликтовый дух Алтайских народов». – Бишкек, 2007. – 168 с.

Рецензент:
Байгазиев С.О.,
доктор филологических наук, профессор,
академик КАО